

О лошади, искавшей СМЫСЛ жизни и своё фото на Доске почёта

Сказка

Крайне печальная история

На одном крупном машиностроительном заводе в Екатеринбурге жила-была Лошадь. Её жизни могли позавидовать миллионы других лошадей: днём она возила между цехами довольно современную телегу на мягких автомобильных колёсах, а ночью отдыхала в уютном тёплом стойле без сквозняков. Одна.

Лошадь эта была всегда вдоволь напоена чистой водопроводной водой, накормлена прекрасным зерном и овощами; согрета, вымыта и вычищена. Её периодически осматривал доктор, выдавал брикет-“лизун” и ставил какие-то прививки.

Была ли эта Лошадь счастлива? Ни единого дня!

Что же было нужно этой чуть косящей на одну сторону кобыле, в глазах которой всегда горел какой-то странный огонёк?

С тех пор как ещё жеребёнком Лошадь попала на завод, она не знала счастья, никогда не гуляла по лесу одна, не паслась на зелёном лугу, и не купалась в реке.

Но самое главное, её угнетало то, что в её жизни не было СМЫСЛА. К коню её не водили, и жеребят у неё не было. Больше того – на всём заводе не было второй лошади, и ей совершенно не с кем было поговорить.

Нельзя сказать, что эту Лошадь утруждали и изматывали.

Вовсе нет! У неё даже складывалось ощущение, что таскание телеги было чем-то вроде физкультуры, для разминки, так сказать. То есть перемещение грузов из цеха в цех не было целью её содержания. Она видела на территории массу грузовиков, в том числе серьёзные длинномерные КРАЗ-ы, и понимала, что откинь она копыта, её моментально заменили бы на них, перевозя всё на телегах с мотором. Но тогда ЗАЧЕМ ОНА ТУТ?

Лошадь эта жила на заводе долго и со временем даже научилась читать в ~~Нех~~ ~~ах~~, считать и понимать человеческую речь. Достаточно было вознице командовать: – В 38-ой, Машенька! – как она весело катила телегу в 38-ой цех, причём, заметьте, по кратчайшему пути, избегая встреч с грузовиками и электрокарами, кранами и погрузчиками.

Если же возница командовал: – А теперь в литейный! – то Машка уверенно шла в 17-ый, причём, сразу к воротам.

Бывало и так, что её любимый конюх Иваныч засыпал.

Тогда Машка очень плавно, чтобы не разбудить Иваныча, везла телегу с ним обратно в конюшню, следя, чтобы никакое из колёс не попало в яму, а ноги Иваныча не задели какую-нибудь преграду. Дальше она останавливалась у дверей и терпеливо ждала когда Иваныч проснётся. Молча.

Разумеется, что телегу Машка возила только по правой стороне, не выезжая на обочину, а перед объездом препятствия деловито поворачивала голову влево, чтобы убедиться в отсутствии помехи.

Говорить у неё не получалось, но она исправно отвечала на вопросы конюха киванием головы или мотанием её из стороны в сторону. Правда, никто не верил [конюху], что Машка понимает человеческую речь и тем более соблюдает ПДД. Считалось, что никаким умом она не обладала, а просто заучила дорогу, и теперь возница дурачит всех, подстраивая свои команды под следующую шаг, уже привычный для лошади. То есть перед ними что-то вроде дрессированного крокодила, где на самом деле таец-дрессировщик выстраивает программу из расчёта на его примитивную двухбитную логику и мозг размером с горошину.

Машка слышала эти разговоры, но не находила способа возразить и как-то доказать свою грамотность. Особенно после того случая с директором, который забавно оговорился на митинге, а она, заценив игру слов, взяла да и заржала после пары секунд гнетущей тишины, после чего ржали уже все.

...А где-то там за заводским забором летела, бурлила НАСТОЯЩАЯ ЖИЗНЬ, там стучали колёсами трамваи, натужно гудели троллейбусы, земля под ногами Машки периодически сотрясалась от проходивших где-то внизу поездов метро. Тут же всё было одинаково и ничего не менялось изо дня в день и из года в год.

Завод, по которому она возила телегу был не просто большим, он был огромным! За весь день ей удавалось объехать его всего на один раз. На территории росли клёны, липы, ёлки, берёзы и осины, по которым прыгали совсем ручные белки, там был даже красивый пруд, в котором, правда, она ни разу не купалась. А так хотелось...

Повторюсь: лошадь эту не утруждали.

Нельзя сказать, что она уставала или, что её телегу перегружали. Довольно часто она везла её практически пустой с какой-нибудь мелочью, что было совершенно не трудно. Бывало, конюх

надолго уходил с документам в цех, а она стояла и изучала весьма жестокие плакаты по технике безопасности. Именно так она и постигла грамоту. И хотя она не понимала как, каким образом она в принципе смогла бы когда-нибудь проверить соосность отверстий пальцем или оставить в патроне ключ, в отличие от предупреждения “не стой под грузом и стрелой”, тем не менее, в душе она была согласна с тем, что так делать нельзя.

Проходя по аллее с фотографиями ударников производства, она первые годы внимательно изучала стенды, надеясь увидеть там и себя, но этого не происходило.

Не появлялось её и среди членов Правления.

По-молодости Лошадь считала, что если её фотографии до сих пор нет на стенде среди членов Правления и на Доске почёта, то ей следует трудиться, трудиться и ещё раз трудиться, что она и делала, таская телегу изо всех сил, каждый раз всё быстрее и быстрее, однако со временем начала понимать, что её прыть и усердие, в общем-то, никому не требуются.

Как-то, будучи уже в зрелом возрасте, она посчитала затраты на овёс, обогрев своей мини-конюшни, зарплату конюха, и вдруг поняла, что на эти деньги легко можно было бы содержать парутройку грузовиков, которые, к тому же могли прекрасно ночевать на улице круглый год, даже в дождь.

Дойдя до этого уровня размышлений, наша Лошадь вдруг отметила, что её никогда не выводили в дождь, снегопад, грозу, ветер и на сильный мороз.

Получалось, что её берегли. Но зачем???

Какой в этом был СМЫСЛ? Что она должна была сделать такого, чтобы увидеть своё фото на Доске почёта? Эта Мысль сильно тяготила её, поскольку она не находила на неё ответа.

Как-то раз, уже во времена Перестройки, на территории завода ей попались американские специалисты, которые, увидев лошадь, дружно заржали, сказав друг-другу (*на английском*): – И эти люди собираются учить нас делать ракеты?? Да у них до сих пор транспорт на конной тяге! – после чего американская делегация дружно сложила вещи и, выпив водки, улетела домой.

На самом же деле весь смысл содержания лошади на заводе был в конской моче и навозе, которые добавляли в закалочную ванну и сталь, отчего та приобретала необычные свойства.

Мораль этой истории грустна и поучительна: смысл жизни некоторых состоит лишь в том, чтобы вообще быть и выполнять какую-нибудь одну, довольно примитивную функцию.

Например, водить трамвай. :-)

Никому не нужно, чтобы Вы разогнали его до 88 миль в час, не нужно вести трамвай в 3, 7 или 11 вагонов, не нужно приезжать на конечную станцию раньше времени, не нужно самостоятельно чинить пути и контактную сеть, не нужно ремонтировать трамвай, не надо экономить или вырабатывать электричество для него, не нужно принимать никаких Решений, например, о запуске нового маршрута или закупке новых трамваев.

Всё как у описанной Лошади, которой так же никогда не “светило” место в Правлении ~~рядом с Миллером~~. Вам никогда не открывать вентиль газопровода на Китай, не бывать на Доске почёта ГАЗПРОМ-а и не видать больших денег.

Ну так и не нужно переживать по этому поводу!

Следует радоваться тому, что есть. Тёплой квартире, еде, детям, отпуску в Турции, Вьетнаме, Египте или Индии.

Дело в том, что очень многие “лошади” из той же Индии живут гораздо хуже Вас, поверьте. Самой верхней точкой их Мечты является скромная “однушка” в Новогиреево рядом с метро, работа под крышей, чисто белая кожа и большой, серьёзный ...“Логан”, который Вы искренне считаете “БОМЖ-овской машиной” и всячески стыдитесь такого состояния дел.

Во всяком случае, я тоже пытался много и усердно работать, обучался, развивался, осуществлял продажи, внедрения, однако постепенно выяснилось, что предпринимателям для успеха не нужно много работать. Достаточно входить в число близких друзей руководства, а рядовым гражданам – устроиться на госслужбу, в госкорпорацию или в бизнес, зарабатывающий на госконтрактах. Только так можно оказаться в числе тех, кто участвует в дележе ренты. Всё, чем ты владеешь, может быть в любой момент отнято, экспроприровано. Причём, вроде бы как даже, совершенно законно. Можете у Чичваркина спросить. По крайней мере суд не признает обратного. Устойчивы только связи и дружеские отношения – но лишь при условии, что они подкрепляются лояльностью. И это правило действует в любой стране.

Так что если Вы вдруг ощутите себя лошадью, то знайте, что на самом деле никому не требуется, чтобы Вы стали лучше, умнее, квалифицированнее, никого так же не интересует и Ваше мнение. Даже если Вас и попросят когда-нибудь высказаться.

Аркадий Глазырин-Уральский
3 мая 2018 г.
Екатеринбург, ВиЗ